

Актриса большого дарования

ТВОРЧЕСКИЕ
ПОРТРЕТЫ

Галина Николаевна Загурская вступила в труппу Ташкентского драматического театра имени Горького в 1937 году. Это был шестой сезон молодой актрисы. Через два года — в 1939 году — она с успехом сыграла роль Джамили в классической узбекской драме Хамзы «Бай и батрак», поставленной в русском театре.

Образ узбекской женщины был воплощен с таким тонким пониманием национального характера, с таким проникновением во внутренний мир героини, что казалось — русская актриса прожила в Узбекистане всю жизнь, а не два года.

Этот успех не был случайностью. Теперь, когда прошло уже почти двадцать лет и Загурская сыграла немало разнообразных

ролей женщин разных эпох и народов, стали особенно ясными причины проникновенного исполнения роли Джамили. Здесь проявился незаурядный талант актрисы, ее внутренняя культура, острое чувство характерности, позволяющее передать своеобразную окраску образа, замечательная пластичность, выразительный «певучий» жест.

Образ трудолюбивой и честной Джамили, не желающей примириться с угнетением, рабским существованием, с ложью и подлостью, явился своеобразным этапом в творчестве актрисы, он помог Г. Н. Загурской найти свою тему в искусстве — тему утверждения достоинства женщины и ее права на свободу и самостоятельность.

Эта тема воплощена актрисой в образах двух планов: женщины с горячим сердцем, противостоящих «темному царству» прошлого своей искренностью и своим лиризмом или поднимающихся на борьбу с одряхлевшими устоя-

ми старого мира, с его лживой моралью; и женщин, являющихся порождением собственнического, эгоистического мира, сатирически беспощадно и зло разоблачаемых актрисой. Так появились в творчестве Загурской Джамила и Анна Каренина, Катюша Маслова («Воскресение» Л. Толстого) и Филумена Мартурано из одноименной пьесы Эдуардо де Филиппо, Елена («Мещане» М. Горького) и Юлия Тугина («Последняя жертва» А. Н. Островского), Катарина («Украшение строптивой» В. Шекспира) и Беатриче («Много шума из ничего» В. Шекспира), с одной стороны, а с другой — Алиса Ленгдон («Глубокие корни» Гоу и Дюссо) и Евгения («На бойком месте» А. Н. Островского), Мамаева («На всякого мудреца довольно простоты» А. Н. Островского) и Лидия Чебоксарова («Бешеные деньги» А. Н. Островского), Василиса («На дне» А. М. Горького) и Раневская («Вишневый сад» А. П. Чехова) и др.

Нет ничего удивительного в том, что здесь так часто вспоминаем мы имя великого русского драматурга А. Н. Островского. В

его творчестве показаны типичные представительницы «темного царства», а также те, кого Добролюбов называл «светлым лучом в темном царстве». Загурскую называли «актрисой А. Н. Островского». Однако такое определение, даже если понимать его широко, не исчерпывает всей полноты творчества актрисы. Добротворская в «Законе чести» А. Штейна, Гринева в «Московском характере» А. Софронова и многие другие образы, созданные Загурской, говорят о том, что гармоническим завершением темы актрисы являются образы советских женщин. Здесь как бы сочетаются воедино творческие искания и жизненный опыт актрисы, мастерство подкрепляется фактами из социалистической действительности. Тут актрисе помогают наблюдения, знание жизни.

Образы положительных героинь не вытеснили сатиру из творчества Загурской, в которой, благодаря особенностям своего таланта, актриса чувствует себя особенно уверенно. По праву оценивая важность критического элемента в искусстве

социалистического реализма, советская актриса Загурская высмеивает и разоблачает пережитки прошлого во имя утверждения передовых идеалов современности. Эта верная исходная позиция позволяет ей пользоваться не только броскими красками, приемами преувеличения и заострения, но и идти по пути углубленного психологического раскрытия характеров. Так возникает в творчестве Загурской сложный, по-горьковски противоречивый характер старой хозяйки Нискавуори в «Каменном гнезде» — активной защитницы патриархальных устоев, сильной и умной женщины, которую начинают одолевать сомнения в смысле прожитой ею жизни.

В этой роли и увидели вчера зрители Загурскую — в вечер ее бенефиса. Увидели и еще раз оценили умное, светлое искусство, мастерство и творческие искания актрисы, по праву являющейся высоким званием народной артистки Узбекской ССР.

Майя НЕСТЕРЕНКО.

На снимке: Г. Н. Загурская в роли Юлии из пьесы «Последняя жертва».